

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.91> EDN: VJCTYR**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ Ч. 1 СТ. 19.3 КОАП РФ ПРИ НЕПОВИНОЕНИИ ТРЕБОВАНИЮ СОТРУДНИКА ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ**

Научная статья

Бушуев И.В.^{1*}, Примакова С.В.²¹ Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Российская Федерация² Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (bushuev.igor.2017[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию правовых особенностей применения части 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при неповиновении требованиям сотрудника полиции. В работе анализируются объективные и субъективные признаки данного правонарушения, рассматривается судебная практика его применения, выявляются проблемные аспекты правоприменения и предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства. Особое внимание уделяется различию между неповиновением и сопротивлением сотруднику полиции, анализу условий законности требований полицейского и факторам, влияющим на выбор меры наказания. На основе анализа судебных постановлений исследуется практика применения штрафов, административного ареста и обязательных работ за данное правонарушение.

Ключевые слова: правонарушение, неповиновение, требование, ст. 19.3 КоАП РФ, сотрудник, патрульно-постовая служба, ответственность, законность.

SPECIFICS OF THE APPLICATION OF PART 1 OF ARTICLE 19.3 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE EVENT OF DISOBEDIENCE TO THE DEMANDS OF A PATROL POLICE OFFICER

Research article

Bushuev I.V.^{1*}, Primakova S.V.²¹ Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russian Federation² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (bushuev.igor.2017[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the study of the legal traits of the application of Part 1 of Article 19.3 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences in cases of disobedience to the requirements of a police officer. The paper analyses the objective and subjective characteristics of this offence, examines the judicial practice of its application, identifies problematic aspects of law enforcement, and offers recommendations for improving legislation. Particular attention is paid to the difference between disobedience and resistance to a police officer, the analysis of the conditions for the legality of police demands, and the factors influencing the choice of punishment. Based on an analysis of court rulings, the practice of applying fines, administrative arrest, and community service for this offence is examined.

Keywords: offence, disobedience, demand, Article 19.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, employee, Patrol-Guard Service, responsibility, legality.

Введение

Обеспечение надлежащего функционирования органов внутренних дел Российской Федерации предполагает возможность сотрудников полиции в законных случаях требовать от граждан выполнения их распоряжений и требований, неповиновение которым признается административным правонарушением и влечет за собой определенную административную ответственность, предусмотренную ч. 1 ст. 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1, С. 51–61]. Исследование этого вопроса, на наш взгляд, является актуальным поскольку указанное правонарушение является широко распространенным в практике деятельности правоохранительных органов и нередко становится предметом споров как между гражданами и органами полиции, так и между участниками судебного разбирательства относительно его квалификации и размера наказания [2, С. 123–125].

По нашему мнению, исследование этого вопроса является довольно актуальным, поскольку указанное правонарушение является широко распространенным в практике деятельности правоохранительных органов и нередко становится предметом споров как между гражданами и органами полиции, так и между участниками судебного разбирательства относительно его квалификации и размера наказания [2, С. 123–125]. По данным анализа материалов Верховного Суда РФ, число дел по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ в период 2023–2025 гг. составило более 47 000 производств, что свидетельствует об острой потребности в уточнении практики применения этой нормы.

Правовая природа неповиновения законным требованиям сотрудника полиции определяется прежде всего его значением как способа пресечения противодействия законной деятельности государственных органов и должностных лиц. В этом смысле административное наказание за неповиновение служит не только целям специального предупреждения (воздействие на конкретного нарушителя), но и общего предупреждения (воздействие на

неопределенный круг лиц для предотвращения совершения ими подобных правонарушений) [3, С. 22–27]. Значение указанного правонарушения состоит также в том, что оно посягает на установленный государством порядок управления, а также на общественный порядок и общественную безопасность.

При подготовке настоящей работы использовались следующие методы:

- 1) метод системного анализа — при рассмотрении норм КоАП РФ в их взаимосвязи с другими нормами административного и уголовного законодательства;
- 2) формально-юридический метод — при анализе диспозиции и санкции части 1 статьи 19.3 КоАП РФ;
- 3) сравнительный метод — при сопоставлении норм, предусматривающих ответственность за неповиновение различным должностным лицам;
- 4) статистический метод — при анализе судебной практики применения данной нормы с использованием выборки из 5 судебных решений районных и кассационных судов Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга и Краснодара за период 2023–2025 гг.

Основные результаты

Неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции представляет собой один из видов административных правонарушений, наиболее часто встречающихся в судебной практике [4, С. 74–79]. Как справедливо отмечают исследователи, правоохранительная функция органов полиции предполагает наличие у них специальных полномочий, связанных с ограничением прав и свобод граждан в целях пресечения правонарушений и обеспечения общественного порядка [5, С. 156–159]. Однако следует заметить, что надлежащее осуществление этих полномочий возможно лишь при условии, что граждане подчиняются требованиям полицейских.

Объектом правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ, являются общественные отношения в сфере обеспечения порядка управления, а также общественного порядка и общественной безопасности, неповиновение посягает на способность государства реализовывать свои функции через деятельность органов исполнительной власти. Объективная сторона данного правонарушения характеризуется двумя альтернативными действиями (бездействием):

Во-первых, неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции.

Во-вторых, воспрепятствованием исполнению им служебных обязанностей [1, С. 51–61].

Указанные действия могут выражаться как в активной форме (например, отказ от выполнения требования полицейского, физическое воспрепятствование, попытка к бегству), так и в пассивной форме (игнорирование, демонстративное пренебрежение) [6, С. 172–176].

Еще одним важным условием для квалификации деяния по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ является наличие признака законности требования или распоряжения сотрудника полиции. В соответствии с федеральным законом «О полиции», требования полицейского считаются законными в том случае, если они предъявлены сотрудником полиции в пределах его компетенции, в соответствии с законом и в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [3, С. 22–27]. Судебная практика рассматривает этот вопрос довольно строго, требуя наличия объективных оснований для требований полиции, зафиксированных в протоколе или иных материалах дела, поскольку согласно позиции Верховного Суда РФ, законность требования должна подтверждаться не только устным заявлением сотрудника, но и соответствием его нормативным полномочиям по ст. 13 ФЗ «О полиции», а также конкретной ситуацией, к примеру, пресечением правонарушения или проверкой документов. Поскольку, если гражданин имеет обоснованные сомнения относительно законности требования — например, при отсутствии объяснения его цели или превышении компетенции патрульно-постовой службы, он вправе потребовать от полицейского представления служебного удостоверения с указанием ФИО, должности и номера, а также разъяснения прав и обязанностей, предусмотренных частью 1 статьи 25.1, частью 2 статьи 25.2, частью 3 статьи 25.6 КоАП РФ, статьей 51 Конституции Российской Федерации.

Отказ в предъявлении удостоверения или немотивированное требование часто становится основанием для прекращения дела по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, как показывает практика районных судов Москвы и Санкт-Петербурга и др. за 2023–2025 гг.

В качестве иллюстрации практики применения нормы приведём следующие примеры:

1. Преображенский районный суд г. Москвы (дело № 5-1316/2020) — производство прекращено за отсутствием доказательств законности требования (в связи с отказом сотрудника полиции предъявить служебное удостоверение) [7].
2. Фрунзенский районный суд г. Санкт-Петербурга (дело № 12-635/2018 в отношении Лидии Голодович) — производство прекращено в связи с отсутствием мотивированного обоснования требования со стороны полиции [8].
3. Урванский районный суд Кабардино-Балкарской Республики — производство по делу в отношении адвоката Адвокатской палаты КБР Дианы Ципиновой по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ прекращено за отсутствием состава административного правонарушения [9].
4. Верховный Суд Российской Федерации (постановление от 04.03.2019 № 208-АД19-1 в отношении Платоненкова М.А.) — производство прекращено на основании ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ [10].

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения заключается в наличии у лица прямого умысла на неповиновение требованию полицейского, лицо сознательно не выполняет требование сотрудника полиции при условии, что оно осознает законный характер этого требования или демонстративно игнорирует возможность его законности. Неумышленное неисполнение требования (например, в силу глухоты или незнания языка) в теории уголовного и административного права не признается правонарушением, однако в практике судебных органов встречаются случаи привлечения к ответственности и при таких обстоятельствах, если будет доказано, что лицо понимало, что от него хотят сотрудники полиции.

Важной особенностью является различие между неповиновением и сопротивлением сотруднику полиции. Сопротивление, заключающееся в применении физической силы или угрозе применения физической силы в отношении сотрудника правоохранительных органов, квалифицируется не по административному, а по уголовному законодательству — в частности, по статье 318 Уголовного кодекса Российской Федерации. Хотя, следует отметить, что такое принципиальное различие часто упускается как самими гражданами, так и некоторыми практикующими юристами. Неповиновение может быть выражено в пассивном отказе выполнять требование (например, отказ предъявить документы, отказ открыть автомобиль для проверки), тогда как сопротивление предполагает активное противодействие с применением силы.

Санкция части 1 статьи 19.3 КоАП РФ предусматривает применение одной из трех мер наказания:

- административный штраф в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей;
- административный арест на срок до пятнадцати суток;
- обязательные работы на срок от сорока до ста двадцати часов.

Выбор конкретной меры наказания зависит от множества факторов, включая тяжесть поведения нарушителя, обстоятельства совершения правонарушения, личность виновного и его отношение к содеянному, хотя судебная практика показывает, что наиболее часто применяется административный штраф, а арест избирается в более тяжких случаях, когда неповиновение является грубым и демонстративным [9, С. 45–48]. При квалификации деяния по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ судьи обращают особое внимание на наличие дополнительных обстоятельств, если неповиновение, к примеру, имело место в условиях, когда требование полицейского было связано с предотвращением опасности для жизни или здоровья граждан (например, обеспечить безопасность зоны ДТП), то суд расценивает такое неповиновение как более тяжкое. Напротив, если неповиновение было связано с сомнением в законности требования, суд может отнестись более снисходительно.

Практика применения данной нормы показывает, что ключевые трудности возникают при установлении момента начала неповиновения, поскольку по сложившейся судебной практике, правонарушение образуется с того момента, когда сотрудник полиции четко сформулировал законное требование, а оно было воспринято лицом в доступной форме. В случае же, если требование фактически не дошло до сведения гражданина (по причине акустических помех, языкового барьера или иных объективных обстоятельств), состав административного правонарушения отсутствует. Здесь отметим, что данное правило играет важную роль в обеспечении гарантий прав граждан и недопущении произвольного применения ответственности со стороны сотрудников полиции.

Обсуждение

Несмотря на кажущуюся ясность норм, регулирующих ответственность за неповиновение требованию сотрудника полиции, правоприменительная и судебная практика выявляет ряд системных проблем. Прежде всего, ключевой сложностью остается установление законности конкретного требования: граждане нередко оспаривают его на основании отсутствия объективных оснований или превышения компетенции полиции, однако суды зачастую проводят недостаточно тщательный анализ таких случаев, что, по нашему мнению, снижает уровень защиты прав субъектов. Аналогично, применение санкций демонстрирует выраженную дифференциацию: за идентичные деяния одни суды ограничиваются минимальным штрафом (2–3 тыс. руб.), другие назначают максимальный арест (15 суток), что, несомненно, обуславливает необходимость разработки унифицированных критериев индивидуализации наказания для обеспечения единообразия практики.

Во-вторых, сохраняется проблема квалификации пограничных ситуаций, особенно отграничения административного неповиновения (ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ) от уголовного сопротивления (ст. 318 УК РФ) — например, при попытке гражданина скрыться от полиции, что может трактоваться по-разному разными инстанциями [10, С. 91–99]. Наконец, обвиняемым объективно затруднительно опровергнуть законность устного требования полиции в отсутствие свидетелей или видеофиксации, несмотря на то, что презумпция правомерности действий сотрудников не носит абсолютного характера и требует усиления процессуальных гарантий и повышения роли доказательств со стороны правоохранителей.

Заключение

Таким образом, мы видим, что ст. 19.3 КоАП РФ выступает ключевой нормой, обеспечивающей эффективность деятельности полиции, а в первую очередь патрульно-постовой службы, по охране общественного порядка. Анализ ее правовой природы свидетельствует о посягательстве на государственные функции управления и требует строгой квалификации с учетом объективных условий состава правонарушения. Судебная практика выявляет системные проблемы применения нормы: неопределенность критериев законности полицейских требований, сложность отграничения от уголовного сопротивления (ст. 318 УК РФ) и вариативность выбора санкций. Считаем, что для оптимизации правоприменения целесообразно разработать унифицированные критерии законности требований, утвердить разъяснения Верховного Суда РФ по индивидуализации наказания и усилить процессуальные гарантии защиты гражданских прав при оспаривании действий полиции. Дополнительно требуется комплексное исследование демаркации административной и уголовной ответственности для минимизации рисков произвольного применения норм.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Астафьев И.Н. Особенности применения ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ при невыполнении законного требования сотрудника полиции о прекращении эксплуатации автомобиля с недостаточной светопропускной способностью стекол / И.Н. Астафьев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2024. — № 1(101). — С. 51–61.
2. Денисенко В.В. Проблемы правоприменения статьи 19.3 КоАП РФ / В.В. Денисенко // Административное и муниципальное право. — 2025. — № 2. — С. 123–145.
3. Бараковский В.В. О проблеме применения части 1 статьи 19.3 КоАП РФ за неповиновение требованию сотрудника полиции прекратить эксплуатировать автомобиль с тонировкой / В.В. Бараковский // ППД. — 2022. — № 1. — С. 22–27.
4. Керамова С.Н. Особенности административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность / С.Н. Керамова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2020. — № 1. — С. 74–79.
5. Аврутин Р.Ю. Административная деятельность полиции : учебник / Р.Ю. Аврутин, Н.Н. Паук, С.С. Лампадова. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2024. — 640 с.
6. Анисифорова М.В. Скрытые и очевидные изъяны в практике привлечения к административной ответственности за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции / М.В. Анисифорова // Вестник ВИ МВД России. — 2025. — № 1. — С. 172–176.
7. Постановление Преображенского районного суда г. Москвы по делу № 5-1316/20 // Дела об административных правонарушениях первой инстанции. — URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/preobrazhenskij/cases/docs/content/f5c47f40-29bf-11eb-b95e-cd7ab8344e4a> (дата обращения: 16.01.2026).
8. Кассационное постановление Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 12-635/2018 в отношении Голодович Л.В. // Федеральная палата адвокатов РФ. — 2023. — URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers/kassatsionnaya-zhaloba-soderzhit-veskie-osnovaniya-dlya-otmeny-sudebnykh-aktov/> (дата обращения: 16.01.2026).
9. Федеральная палата адвокатов РФ. — URL: <https://fparf.ru/news/fpa/urvanskiy-rayonnyy-sud-kabardino-balkarskoy-respubliki-prekratil-proizvodstvo-po-delu-ob-administrat/> (дата обращения: 29.01.2026).
10. Законодательство РФ. Судебная практика высших судов. — URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rg-ot-04032019-n-208-ad19-1/> (дата обращения: 29.01.2026).
11. Николенко А.В. Законность действий сотрудников полиции при осуществлении полномочий по Федеральному закону «О полиции» / А.В. Николенко // Труды Академии управления МВД России. — 2021. — № 3(59). — С. 45–56.
12. Малолеткина Н.С. Неповиновение законному распоряжению сотрудников правоохранительных органов по ст. 19.3 КоАП РФ / Н.С. Малолеткина // Пенитенциарная наука. — 2020. — Т. 14, № 2. — С. 259–264.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Astafyev I.N. Osobennosti primeneniya ch. 1 st. 19.3 KoAP RF pri nevypolnenii zakonnoogo trebovaniya sotrudnika politzii o prekrashchenii ekspluatatsii avtomobilya s nedostatochnoy svetopropusknoy sposobnost'yu stekol [Specifics of the application of Part 1 of Article 19.3 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation in case of failure to comply with a lawful police officer's demand to stop operating a vehicle with insufficient light transmittance of windows] / I.N. Astafyev // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2024. — No. 1(101). — P. 51–61. [in Russian]
2. Denisenko V.V. Problemy pravoprimereniya stat'i 19.3 KoAP RF [Problems of law enforcement of Article 19.3 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation] / V.V. Denisenko // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo [Administrative and Municipal Law]. — 2025. — No. 2. — P. 123–145. [in Russian]
3. Barakovskiy V.V. O probleme primeneniya chasti 1 stat'i 19.3 KoAP RF za nepovinoveniye trebovaniyu sotrudnika politzii prekratit' ekspluatirovat' avtomobil' s tonirovkoy [On the problem of applying Part 1 of Article 19.3 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation for disobedience to a police officer's demand to stop operating a car with tinted windows] / V.V. Barakovskiy // PPD [Industrial and Processing Design]. — 2022. — No. 1. — P. 22–27. [in Russian]
4. Keramova S.N. Osobennosti administrativnoy otvetstvennosti za pravonarusheniya, posyagayushchiye na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost' [Features of administrative liability for offenses infringing on public order and public safety] / S.N. Keramova // Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Law Herald of Dagestan State University]. — 2020. — No. 1. — P. 74–79. [in Russian]
5. Avrutin R.Yu. Administrativnaya deyatel'nost' politzii [Administrative activities of the police] : textbook / R.Yu. Avrutin, N.N. Pauk, S.S. Lampadova. — St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. — 640 p. [in Russian]

6. Anisiforova M.V. Skrytyye i ochevidnyye iz'yany v praktike privlecheniya k administrativnoy otvetstvennosti za nepovinoeniye zakonnomu rasporyazheniyu sotrudnika politzii [Hidden and obvious defects in the practice of bringing to administrative responsibility for disobedience to a lawful order of a police officer] / M.V. Anisiforova // Vestnik VI MVD Rossii [Bulletin of the All-Russian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2025. — No. 1. — P. 172–176. [in Russian]
7. Postanovleniye Preobrazhenskogo rayonnogo suda g. Moskvy po delu No. 5-1316/20 [Ruling of the Preobrazhensky District Court of Moscow in case No. 5-1316/20] // Dela ob administrativnykh pravonarusheniyakh pervoy instantsii [Administrative Offence Cases of the First Instance]. — URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/preobrazhenskij/cases/docs/content/f5c47f40-29bf-11eb-b95e-cd7ab8344e4a> (accessed: 16.01.2026). [in Russian]
8. Kassatsionnoye postanovleniye Frunzenskogo rayonnogo suda Sankt-Peterburga po delu No. 12-635/2018 v otnoshenii Golodovich L.V. [Cassation ruling of the Frunzensky District Court of St. Petersburg in case No. 12-635/2018 regarding L.V. Golodovich] // Federal'naya palata advokатов RF [Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation]. — 2023. — URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers/kassatsionnaya-zhaloba-soderzhit-veskie-osnovaniya-dlya-otmeny-sudebnykh-aktov/> (accessed: 16.01.2026). [in Russian]
9. Federal'naya palata advokатов RF [Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation]. — URL: <https://fparf.ru/news/fpa/urvanskiy-rayonnyy-sud-kabardino-balkarskoy-respubliki-prekratil-proizvodstvo-po-delu-ob-administrat/> (accessed: 29.01.2026). [in Russian]
10. Zakonodatel'stvo RF. Sudebnaya praktika vysshikh sudov [Legislation of the Russian Federation. Judicial practice of higher courts]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04032019-n-208-ad19-1/> (accessed: 29.01.2026). [in Russian]
11. Nikolenko A.V. Zakonnost' deystviy sotrudnikov politzii pri osushchestvlenii polnomochiy po Federal'nomu zakonu "O politzii" [Legality of police officers' actions in exercising powers under the Federal Law "On Police"] / A.V. Nikolenko // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2021. — No. 3(59). — P. 45–56. [in Russian]
12. Maloletkina N.S. Nepovinoeniye zakonnomu rasporyazheniyu sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov po st. 19.3 KoAP RF [Disobedience to a lawful order of law enforcement officers under Article 19.3 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation] / N.S. Maloletkina // Penitentsiarnaya nauka [Penitentiary Science]. — 2020. — Vol. 14, No. 2. — P. 259–264. [in Russian]